

*Маме.
Потому что ты посоветовала
писать книгу,
а не искать работу на лето.
Люблю тебя.*

«И при этом я не выпил ни капли рома».

Капитан Джек Воробей
Пираты Карибского моря: На краю света

Глава 1

ЗВУК МОЕГО НОЖА, ПЕРЕРЕЗАЮЩЕГО ГОРЛО, кажется слишком громким в темноте.

Я ловлю пирата, прежде чем его тело с грохотом упадет, и осторожно опускаю на землю. Он всего лишь первый из команды Териса — нет, Воргана, напоминаю я себе, — кто умрет этой ночью.

Моя команда, рассредоточенная по мощным улицам, уничтожает людей Воргана одного за другим. Я не вижу их, но верю, что сегодня вечером все они справятся со своим заданием.

Мне потребовалось два месяца следить за этим пиратом, чтобы собрать достаточно информации, как проникнуть в его владения. Ворган думал, что ему удастся спрятаться от меня на суше. Мы в нескольких милях от ближайшего порта, и хотя у меня нет возможности пополнить свои способности, я позаботилась об этом заранее.

Мой шпион снабдил меня всей необходимой информацией. Ворган со своей командой живет в гостинице «Старый медведь». Я вижу ее впереди: четырехэтажное строение с почти плоской

крышей и стенами, выкрашенными в зеленый цвет. Вместо главного входа — арка с изображением спящего медведя настолько крупного, что он даже выступает за пределы вывески.

Команда Вордана превратилась в банду сухопутных воров, охотящихся на жителей Чардена, самого большого из семнадцати островов. Он купил гостиницу и платит жалованье всем работникам, сохраняя здание как свое личное убежище. Кажется, будто он не так уж сильно пытается спрятаться. У него в подчинении около сотни людей, а на острове нет никого, кто бы мог от них избавиться.

Но меня интересует не это. Все, что мне нужно, — пробраться внутрь и, не привлекая большого внимания, захватить Вордана с его частью карты. Допросы и попытки можно отложить до того момента, когда мы вернемся на корабль.

Я спускаюсь по улице, держась поближе к грубо построенному таунхаусу справа от меня. В такое время город уже спит. Я не заметила ни одной живой души, кроме тех людей Вордана, кому не повезло дежурить этой ночью.

Звенящий звук вынуждает меня замереть. Задержав дыхание, я заглядываю за угол, в переулок между этим домом и следующим, и вижу, что там мальчишка лет восьми роется в куче стеклянных бутылок.

Удивительно, но он поворачивает голову в мою сторону. Я не издала ни звука, но полагаю, чтобы выжить на улицах, нужно чувствовать, когда тебе грозит опасность.

Приложив палец к губам, я бросаю монетку мальчику, который, не сводя с меня глаз, ловит ее. Я подмигиваю, прежде чем скрыться за стеной следующего дома.

Здесь я жду, наблюдая, как мое дыхание клубится едва заметным паром в слабом лунном свете. Я могла бы хоть немного согреться, растерев ладони, но боюсь издавать любые звуки. Все, что мне остается в данный момент, — сидеть совершенно неподвижно.

Наконец раздается уханье совы. Затем еще одно. И еще. Я жду, пока не услышу все семь сигналов, свидетельствующих, что каждая пересекающая улица и охраняемая крыша очищены.

Я смотрю на окна большого здания прямо передо мной: ни одной зажженной свечи, никакого движения за стеклом. Воспользовавшись удачным моментом, спешу пробраться в гостиницу.

Соринда опередила меня, так что веревка уже спущена. Я поднимаюсь этаж за этажом, избегая окон, пока мои ботинки не упрутся в каменные плитки крыши. Соринда как раз прячет свой меч в ножны, четверо людей Вордана лежат у ее ног. Лучше всего на свете эта девушка умеет убивать.

Не говоря ни слова, она помогает мне подтянуть веревку и закрепить ее на западной стороне крыши. Окно Вордана находится на верхнем этаже, третье справа.

«Готова?» — произношу я одними губами.

Она кивает.

* * *

Прижимая нож к горлу спящего Вордана, я испытываю сладкое чувство мести. Свободной рукой прикрываю ему рот.

Его глаза резко открываются, и я вдавливаю нож немного глубже, ровно так, чтобы разрезать кожу, но не настолько, чтобы заставить его истекать кровью.

— Позовешь на помощь, и я перережу тебе горло, — шепчу я, убирая руку от его рта.

— Алоса, — говорит он, явно расстроенный моим появлением.

— Вордан.

Он такой же, каким я его запомнила. Мужчина с ничем не примечательной внешностью: каштановые волосы и глаза, среднее телосложение и рост. Ничего такого, что выделяло бы его из толпы, к чему, как известно, он и стремится.

— Ты все-таки поняла, — произносит он, очевидно, имея в виду свою личность, о которой изначально солгал. Когда я была пленницей на «Ночном путнике», он назвался Терисом и притворился одним из людей моего отца.

— Где карта? — спрашиваю я.

— Не здесь.

Соринда, которая до этого стояла как безмолвный страж позади меня, начинает ходить по комнате. Я слышу, как она роется в ящиках комода, проверяет половицы.

— Если не скажешь, где она, мне нет смысла оставлять тебя в живых, — заявляю я. — Убью

тебя прямо здесь, в этой комнате. Твои люди найдут тело только утром.

Вордан ухмыльнулся:

— Я нужен тебе живым, Алоса, иначе я был бы уже мертв.

— Не заставляй меня повторять вопрос, или я начну петь, — предупреждаю я. — Что мне следует заставить тебя сделать в первую очередь? Сломать себе ноги? Рисовать картины на стенах собственной кровью?

Он сглатывает ком в горле.

— Моих людей больше, чем твоих. Я никуда не собираюсь, так что пение принесет тебе мало пользы. При условии, что ты можешь контролировать одновременно только троих.

— Твои люди не смогут сражаться, сладко посапывая в своих постелях. Мои девочки уже запирают их комнаты.

Его глаза сужаются.

— Жаль, что ты не заметил моего шпиона в своих рядах, потому что она поменяла все замки. Да-да, теперь они запираются снаружи.

— Мои стражники наготове. Они...

— Все твои стражники мертвы. Четверо на этой крыше. Пятеро на улице. Трое на крышах мясника, кожевника и магазина.

Вордан так широко открывает рот от изумления, что я вижу его зубы.

— Шесть, — говорит он.

Мое дыхание на мгновение останавливается.

— На улице стояло шестеро, — уточняет он.

Что? Нет. Мы бы знали...

Колокол звонит так громко, что скоро разбудит весь город.

Я ругаюсь себе под нос.

— Маленький мальчик, — говорю я, как раз когда Вордан лезет под подушку. За кинжалом, который я уже забрала. — Пора уходить, Соринда.

«Вставай», — обращаюсь я к Вордану. Эта команда произнесена не обычным голосом. Я пою, вкладывая в слова магию, переданную мне матерью-сиреной.

У всех мужчин, которые слышат мое пение, нет другого выбора, кроме как повиноваться.

Вордан сразу же садится в кровати, опускает ноги на пол.

«Где карта?»

Его рука тянется к горлу и вытаскивает кожаный шнурок, спрятанный под рубашкой. На конце — стеклянный флакон, закупоренный пробкой размером с мой большой палец. Внутри свернут последний кусочек карты. С его помощью мы с отцом наконец отправимся на остров сирен и заберем их сокровища.

Тело, уже наполненное песней, обостряет мои чувства. Я слышу, как внизу двигаются мужчины, как они натягивают ботинки и бегут к своим дверям.

Я тяну за пузырек, висящий на шее Вордана. Шнур обрывается, и я кладу ожерелье в карман моего корсета из черного дерева.

Я заставляю Вордана выйти первым. Он, конечно, босиком и одет только в свободную фла-

нелевую рубашку и хлопчатобумажные брюки. Только вот человек, который запер меня в клетке, недостоин такой роскоши, как обувь и пальто.

Когда я выхожу в коридор, Соринда следует за мной. Внизу я слышу, как люди Вордана наваливаются всем весом на запертые двери, пытаясь примчаться на помощь своему капитану. Черт бы побрал этот звон!

Из-за него мои девочки не успели добраться до верхних этажей. Там мужчины толпами выбегают в коридор. Им требуется немного времени, чтобы обнаружить, где их начальник.

Шепотом, совсем тихо, я пою несколько слов для Вордана.

После чего он кричит:

— На улицу, дураки! Люди правителя суши идут. Они приближаются с юга! Встретьте их хорошенько!

Многие уже начинают двигаться в сторону выхода, повинувшись приказу своего капитана, но один мужчина заявляет:

— Посмотрите, кто у него за спиной! Это же та девка-сирена!

«Этот человек, — решаю я, — умрет первым».

Вордан, должно быть, предупреждал их, что может произойти что-то подобное, потому что мужчины выхватывают сабли и бросаются в атаку.

Да гори оно все синим пламенем!

Я усиливаю воздействие своей песни, дурманя еще двоих людей Вордана, а затем посылаю их прочищать для нас путь к отступлению.

Коридор узкий, что явно играет нам на руку. Гостиница имеет прямоугольную форму, с комнатами, расположенными вдоль края одной стены, и перилами на другой. Такое расположение позволяет хорошо видеть, что происходит на первом этаже. Единственный путь к побегу — не важно, вверх или вниз, — зигзагообразная лестница. Можно, конечно, еще подумать про рискованный прыжок из окна.

Я встаю в ряд с тремя мужчинами, находящимися под моим заклинанием, чтобы сразиться с первой волной пиратов. Врезаюсь плечом в мужчину, который посмел назвать меня девкой-сиреной. От неожиданного столкновения он переваливается через перила и падает, пока его крик не обрывается громким хрустом. Я не останавливаюсь, чтобы посмотреть, выжил ли он, — уже вонзаю свой меч в живот следующего пирата. Он опускается на пол, а я переступаю через его дергающееся тело, чтобы дотянуться до следующей цели.

Пираты Вордана без колебаний убивают своих же людей, но они точно не тронут капитана. Как только один из очарованных выходит из-под моего контроля, я пою ближайшему мужчине, заставляя его занять освободившееся место. Таким образом под действием моих чар постоянно находятся минимум трое.

Соринда стоит за нашими спинами, лицом к двум мужчинам, которые только что вышли из своих комнат в конце коридора. Я даже не оборачиваюсь. Мимо этой девушки никто не пройдет.

Вскоре люди Вордана понимают, что, убив своих же людей, станут следующими жертвами моих чар. Они отступают, сбегая по лестнице, вероятно, надеясь сменить поле битвы на первый, более просторный этаж гостиницы. Но мои девочки, те, что запирали двери, встречают их на втором этаже. Десять женщин, лично обученных мной, во главе с Мандси, моим корабельным врачом и вторым помощником, не дают противникам продвигаться по лестнице.

Теперь люди Вордана вынуждены сражаться с двух сторон.

— Перестаньте так вести себя, капитан! — кричит высокий, сражающийся со мной мужчина. — Скажите нам, что делать!

Парировав удар, я посылаю свой локоть в нижнюю часть его подбородка. Голова пирата откидывается назад, и я прерываю его ворчание, перерезая горло своей саблей.

Число людей Вордана сокращается, но те, что были заперты в своих комнатах, ломают двери саблями и вступают в бой.

Мужчины начинают перепрыгивать через перила второго этажа, падая на столы и стулья столовой, расположенной внизу. Некоторые из них ломают конечности и подворачивают лодыжки, но многим удается удачно приземлиться и напасть на моих девочек сзади.

О нет, так дело не пойдет.

Я перепрыгиваю через перила и бросаюсь на четверых мужчин, приближающихся к членам моей команды. Найдя опору, я осмеливаюсь